Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Создатель

Изумрудно-зеленая трава. Такая мягкая, с прохладной росой на кончиках листьев. И летнее раннее утро, с прекрасным, ни с чем не сравнимым запахом нового дня. Кален снял обувь, потер припухшие от жесткой кожи пальцы, и дальше пошел босиком. Теперь, когда его руки стали свободны от оружия, появилась больше работы для головы. Во времена службы у Императора, его мысли занимало лишь одно – выживание. И победа. Он был признан лучшим воином на последних состязаниях. Но он не захотел положенных ему почестей и славы, отказался от денег и любви самых красивых женщин Сенталии. Да что там Сенталия – вся Империя могла пасть к его ногам, если бы он принял участие в заговоре…А он послал это все к черту и ушел. Просто ушел. И так снискал больше славы и почета, чем все предыдущие победители.
Кален обулся и свернул в лес по узкой тропинке. Через полчаса он уже был у заветного ручья. Он умылся и посмотрел на свое отражение. Вода словно преобразила его. Он уже не был воином. Вода смыла следы жестокости на его лице, отчего он стал еще более красив. Впрочем, сам он этого не понимал. Как не понимал любви женщин. А теперь в копилку непонимания добавилось еще и непонимание жажды денег, славы, власти. Еще три дня назад он хотел этого всей душой. Но держа кубок в руках, он понял нечто более важное. Свобода. Его положение победителя забирало ее. Все, что раньше грело душу, стало ненужным. Прав был старик. Ох, как прав!
Через полчаса ходьбы Кален стоял перед хижиной Учителя.

- Аутизм, - сказал холодным тоном доктор. – Боюсь, что в данном случае мы вряд ли сможем помочь.
- Что это значит? – дрожащим голосом спросила Людмила Ивановна.
- Он ушел в свой внутренний мир. Он полностью пребывает в нем. И верит, что этот мир, придуманный, он реален.
- А наш мир?
- Он его не видит. Скажите, давно это началось?
- Ну, Коленька всегда был странным мальчиком. Сверстники его не понимали. У него не было друзей. Так, приятели только. Потом и их не осталось. У него не было проблем с учебой. Но мне всегда казалось, что он где-то витает. Сначала он просто часами сидел в своей комнате. Потом начал пропускать учебу, запираясь там. Иногда он не выходил из комнаты целыми днями. На третьем курсе он совсем забросил учебу, и его исключили из института. Я пыталась с ним поговорить. Он отмахивался, говорил, чтобы я не лезла в его жизнь.
- Когда он совсем перестал контактировать с внешним миром?
- Около недели. Это ведь не сразу случилось. Я думала, просто очередная выходка. Ну, закрылся в комнате. Не первый раз ведь. Я уехала на дачу на неделю. Продукты ему оставила. Когда вернулась, обнаружила, что они не тронуты. Я позвонила его отцу. Мы в разводе уже двенадцать лет. Он приехал. Когда мы сломали дверь, он был вот в таком состоянии…
Дальше она уже не могла говорить, потому что к горлу подступил комок, и она заплакала. Лидия Ивановна провела рукой по русым кудрям сына, убрав их с лица. Оно было все так же красиво, хоть его глаза больше ничего не выражали. Потому что смотрели на свой внутренний мир, недоступный посторонним взорам. И сейчас ей

показалось, что оно стало еще красивее.

Кален долго стоял перед дверью, не решаясь войти. Вдруг, когда он уже занес кулак, чтобы постучать, из-за двери послышался голос.
- Долго еще ты будешь там стоять? Открыто, заходи, наконец.
Кален вошел внутрь хижины. Учитель сидел посреди комнаты. Странно, но в комнате не было ни одного предмета. Голый пол.
- Можешь не оглядываться. Здесь ничего нет, - старик улыбался.
Три дня назад он спас Калену жизнь. В первый день соревнований он был сильно ранен, почти умирал, когда этот волшебник подошел к нему и одним касанием руки залечил все его раны. Старик искал ученика, Кален – учителя. Но тогда его волновали совсем другие вещи. Учитель сказал ему:
- Когда поймешь, что тебе действительно надо, найдешь меня.
И ушел. А сейчас Кален пришел к нему. Ему нужен был учитель, старику – ученик.

Врач стоял над кроватью Николая и всматривался в его глаза. Они были пусты, как у слепого. Иногда казалось, что Николай приходил в себя. Он ворочался, даже один раз поднимался с кровати. Но это были неосознанные действия, больше похожие на лунатизм. Максим Петрович был опытным психиатром. Но столь глубокая форма аутизма ему встретилась впервые.
- Знаешь, парень, я тебе завидую, - сказал он грустно и улыбнулся. – Там, в твоем мире, наверно, лучше, чем в нашем. Как же тебя лечить? И стоит ли?
На следующий день Николаю была сделана компьютерная томография головного мозга.
- Лидия Ивановна, мне очень жаль, но я не сумею помочь вашему сыну, - не просто сказать такие слова матери, но Максим Петрович был вынужден это сделать.
- Но вы же лучший специалист, - в ее словах еще была надежда.
- У него неоперабельная злокачественная опухоль в головном мозге. Она появилась довольно давно.
- Странности его поведения были связаны с этим? – Лидия Ивановна винила, конечно же, себя. Раньше надо было бить тревогу. Много раньше.
- Скорее опухоль связана со странностями поведения. Я не знаю, что первично.

Кален жил у Учителя. Старик каждый вечер создавал мягкие кровати, которые наутро исчезали, оставляя комнату вновь совершенно пустой. Калену нравились занятия философией и магией. Но это продолжалось недолго.
Однажды он прогуливался по лесу, как вдруг услышал чудное пение. Он затаился в кустах. Мимо шла девушка неземной красоты. Лесная нимфа. Он слышал легенды об этих удивительных созданиях. Но ни разу не встречал их.
Говорили, будто бы нимфа может принимать любой облик. Точнее тот, о котором мечтает человек, встретивший ее. Она может выполнить любое желание. Но никто не знает, какую цену нимфа попросит за это. Может и ничего не попросить. А может забрать жизнь.
Для Калена это не имело значения. Теперь у него было только одно желание – слышать ее, видеть ее. Нимфа прошла мимо. А он не находил себе места весь день.
- Ты влюбился? – спросил Учитель.
- Откуда ты знаешь? – Кален был удивлен.

- Это написано у тебя на лице.
- И что мне делать?
- Откуда мне знать? Разве я ответственен за твою жизнь? Но будь осторожен. Никто не знает, что попросит нимфа за свою любовь.
- Мне не важно. Я жизнь готов отдать за нее!

На следующий день Кален ждал ее в том же месте. Время тянулось неимоверно долго. Пока вновь не послышался чудный голос. Нимфа подошла к кусту, за которым укрылся Кален и спросила:
- Почему ты прячешься от меня? Разве я так страшна?
- Ты прекраснее всех, кого я встречал раньше, - Кален вышел из-за своего укрытия.
- Что хочешь ты?
- Твоей любви.
- Готов ли ты платить за любовь? – нимфа пристально смотрела в его глаза.
- Разве за любовь надо платить?
- В жизни за все надо платить.
Кален кивнул. Нимфа улыбнулась, обвила его шею руками и… Земля ушла из-под ног, весь мир стал какой-то зыбкой расплывающейся картиной. Все перестало иметь значение. Все, кроме нее. И не было большего счастья, большего наслаждения, как слиться с ней в этом танце страсти в одно целое…
- А плата? – ее голос, казалось, стучал в висках.
- Я готов.

Серый потолок над головой. Серые стены. Решетка на маленьком окне. Одинокая кровать в маленькой серой комнатке. И жуткое чувство безысходности. Он приподнялся на кровати и огляделся. Память навалилась на него всей своей тяжестью. Виски сжимала жуткая боль. Кого звать на помощь? Где его мир? Что происходит?
Перед ним явился Учитель. Или его образ.
- Николай, - начал старик.
- Я Кален, - страх пропитал каждую клеточку его тела, но он не хотел сдаваться.
- Николай, я абсолютно реален. Ты создал свою реальность. Но мне пришлось вмешаться.
- Кто ты? Как я мог создать реальность?
- Мир внутри тебя столь же реален, что и мир вокруг. Но ты не можешь заменить внешний мир внутренним.
- Почему? Я же сделал это!
- Ты не можешь создать свою реальность, пока не проживешь жизнь и не пройдешь уроки, дынные тебе твоим создателем.
Вдруг боль отпустила. Темнота поглотила оба мира. Страх ушел. Вместо него пришло спокойствие. Он плавал в чем-то теплом и нежном. Это лучшее место, какое только можно себе вообразить. Он в безопасности. Пока находится внутри матери…

Николай умер ночью из-за обширного кровоизлияния в головной мозг. Но перед смертью он вышел из забытья. Жаль, Лидия Ивановна не видела этого. А через девять месяцев в роддоме №4 города *** родился мальчик. Его назвали Колей.
Через полгода известного психиатра Боривова Максима Петровича положили на

лечение в его же клинику с диагнозом аутизм.
Учитель сидел посреди комнаты. За дверью стоял новый ученик.

Обсудить на форуме